

— Гермiona, давай остаемся с образом света, чтобы дать тебе ориентиры. Гарри напоминает солнце летом в полдень в ясный, безоблачный день. Ты, Джинни и Ним — как солнце зимой в ясный день; Ним немного ярче. На него можно смотреть, хотя это и неприятно. Однако на Гарри смотреть ещё сложнее. Сьюзен, Су, Энн, Чу и я — как солнце в день с высокими, тонкими облаками. Остальные женщины напоминают заходящее солнце, которое только-только коснулось горизонта. Они очень яркие, но на них, по крайней мере, можно смотреть. Теперь, чтобы дополнить вашу систему координат, магглы представляют собой темноту — не чисто черную, а как звездная ночь. Сквибы похожи на ночь с полной луной. Большинство магических существ, включая большинство ведьм и волшебников, в эту ночь — как факелы. Исключение составляют единороги и драконы, они напоминают Гарри. Женщины в зале сидели пораженные. Когда прозвучало слово "связывание", Чу вскочила на ноги и побежала в душевую, за ней последовали Эммелина и Энн. Все они обучались связыванию и понимали, каковы последствия плохого ухода за связью. В душевой они обнаружили Гарри, лежащего на спине и парящего в полуметре от пола. На нем лежала Дафна, и Гарри полностью входил в нее. Он ласкал ее рот и грудь своими руками, нанося ей мощные удары, вызывая хрипы и визги. Трейси сидела в углу, по ней струилась теплая вода, а на ее лице было совершенно ошеломленное выражение. Однако Трейси улыбалась одной из самых искренних и широких улыбок, которые они когда-либо видели. Три ведьмы тут же достали свои палочки и начали накладывать на Гарри поисковые чары. Все они обнаружили одно и то же: на сердце Гарри были наложены массивные путы. Связки не поддавались. — Эмми, Энн, назад. Мы должны выбраться отсюда, — воскликнула Чу, начиная тащить их к выходу. Внезапно стены зазвенели, и из Гарри вырвалась ослепительная вспышка. Гарри, Дафна и Трейси на несколько секунд засветились белым светом. Чу повернулась и вытолкнула двух других ведьм из комнаты. Она сделала шаг следом за ними и вдруг обнаружила, что висит в воздухе на высоте около талии, будучи голой и связанной. Гарри сидел на пятках, а Дафна придвинулась к Трейси. Он, казалось, боролся с чем-то. Медленно, но верно ноги Чу раздвинулись, и она оказалась на коленях у Гарри. Она села и потянулась к нему. Снаружи из комнаты, спотыкаясь, вышли Эммелина и Энн. Они были в курсе борьбы, которая происходила между Гарри и его магией. Его магия схватила Чу и исчезла с ее одежды. Когда Гарри сел, магия попыталась насадить ее на свой член, а он боролся с ней за контроль. — Гарри, позволь магии взять ее. — Нет, Ним. — Гарри, она под внушением. Она хочет, чтобы ее взяли. — Не в этом дело. Ничто не заставит меня потерять контроль и причинить боль женщине. Связанный почувствовал, как гордая воля их товарища заставляет его магию подчиниться. Он позволил ей удержать Чу, но не позволил придвинуть ее ближе. Гарри открыл глаза, и у Чу перехватило дыхание. Это было похоже на то, как если бы он смотрел на плавильную печь, в которой выплавляют медь. Ярко-зеленый огонь освещал его глаза. Она наклонилась вперед, прижимаясь к нему, и впиалась губами в его губы, обжигая поцелуем. Сдвинув бедра к его коленям, она столкнулась с его возбужденным членом. Наклонив бедра вперед и вверх, она провела головкой члена Гарри по своему телу сверху вниз. Когда она повернула бедра вниз, она почувствовала, как он слегка вошел в нее, и полностью насадилась на него. Чу закричала, когда ее впервые заполнило нечто, сделанное не из слоновой кости. Быть тридцатилетней девственницей было поистине ужасно, но ее магия никого к себе не подпускала. Она разрушила несколько хороших дружеских связей, пытаясь занять положение, которое ее магия не позволяла. Гарри застыл, пока она не прервала поцелуй. Она откинулась назад, схватив его руки своими, и прижала каждую из них к своей большой, упругой груди. Когда ее соски коснулись его ладоней, она закричала. Гарри, чувствуя, как она сильно сжимает его в момент кульминации, начал двигаться. Он быстро перешел к глубоким, резким проникновениям, которые, по всей видимости, нравились женщинам, а Чу погрузилась в странный, непрерывный оргазм, характерный для связанных. Гарри безжалостно колотил ее. Перевернув ее на спину и прижав запястья к полу, он с восьмидюймовыми ударами довел Чу до предела ее оргазма. Дафна и Трейси собрались с силами и переместились к Гарри и Чу. Как раз в тот момент, когда Гарри достиг кульминации,

они наклонились и прильнули губами к одному из сосков Чу, лаская его языками. Чу закричала, как банши, и взорвалась, облив Гарри жидкостью. Гарри задергал бедрами, когда Чу прижалась к нему, наполняя ее своим семенем. Стены издали характерный гонг, и свет вспыхнул от всех связей. Они рухнули в улыбающуюся, гудящую кучу, не касаясь пола, Гарри все еще был полностью погружен в Чу. Снаружи все связи рухнули в третьем за вечер оргазме — и он был грандиозным. В ушах все они шептали слова любви и привязанности к Гарри и друг к другу. Полумна посмотрела на Энн и Эммелину. — Ну, это было близко. Энн, тебя нельзя брать одновременно со Сьюзен, Су или мной. Энн взмахнула палочкой и наложила на Полумну чары. Она изучила полученные данные и присвистнула. Затем она ударила тем же заклинанием по Сьюзен и получила другой результат: изогнула бровь и присвистнула. В последний раз она ударила Су и сказала: — Ну что ж, все очень, очень высоко и в пределах пяти баллов друг от друга. — Тогда тебе бы понравились результаты Гермионы, Джинни или Нима, — заметила Полумна. Энн направила палочку на Гермиону и уже собиралась наложить чары.— Энн, не надо.— Почему нет, Луна? — Я полагаю, что показания, которые ты получила от нас, были около верхней границы шкалы? — Вообще-то, выше.

<http://bllate.org/book/17763/1661722>